uhtomskiy2025-spU6024

Лингвокультурная адаптация русскоязычных нейропсихологических методов обследования для носителей китайского языка

Екатерина Ю. Матвеева[1] , Кэхань Чэнь[1] , Алексей А. Корнеев[1] , Татьяна В. Ахутина[1]

[1] Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

obukhova1@yandex.ru

Внедрение нейропсихологического подхода в диагностику и коррекцию трудностей обучения важно для международной практики. Специфика китайского языка (тональность, нефлективность, идеографическая письменность) требует адаптации методик для точной оценки высших психических функций испытуемых, говорящих на китайском языке. В лаборатории нейропсихологии под руководством Т. В. Ахутиной была разработана батарея тестов для оценки ВПФ детей 6-9 лет. В рамках данной работы были проведены перевод, адаптация и апробация методики для использования на китайском языке. Особое внимание было уделено разработке проб на понимание и удержание речи: стимульный материал подбирался с учетом особенностей китайского языка.

На первом этапе апробации методика была проведена с 15 говорящими на китайском языке (ср. возраст 24,9±3г) и с 23 русскоговорящими испытуемыми (ср. возраст 22,5±2г). По результатам были рассчитаны интегральные показатели управляющих функций, функций переработки слуховой, кинестетической, зрительной и зрительно-пространственной информации. Анализ данных показал, что показатели переработки слуховой информации не различались между группами ($t = 1.85, p < 0.1$). Однако индексы переработки зрительной информации существенно различались ($t = -3.99, p < 0.001$). Часть изображений оказались сложными для распознавания носителями китайского языка и были заменены на более типичные для китайской культуры.

На втором этапе исследования доработанный вариант нейропсихологического обследования был апробирован на выборке детей: 25 говорящих на китайском и 39 говорящих на русском языке (ср. возраст 7.3±1 и 7.5±0.8 лет соответственно). Значимых различий в индексах переработки слуховой и зрительной информации не выявлено ($t = 1.45, p < 0.2; t = 1.41, p < 0.2$), что подтверждает корректность адаптации. Однако русские дети лучше справились с заданиями на управляющие функции ($t = -2.17, p < 0.03$), а также на переработку кинестетической информации ($t = -9, p < 0.001$). Китайские дети лучше справились с заданиями на серийную организацию движений ($t = 2.15, p < 0.04$). Эти различия могут отражать зависимость когнитивных функций от особенностей воспитания, языковой среды и культуры и требуют дальнейшего исследования.